

Критерии эффективности правоприменительной деятельности

Научный руководитель – Воронин Максим Валерьевич

Маннанов Артур Альбертович

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Кафедра теории и истории государства и права, Казань, Россия

E-mail: artur_m.97@mail.ru

Цель создания норм права - это последующая реализация в поведении, деятельности людей, то есть воплощение в фактические правоотношения индивида, общества, государства.

Без реального воплощения правовых норм их регулятивная цель не достигается, иначе говоря, правовые нормы теряют свою социальную ценность. При этом основная форма реализации права - это правоприменительная деятельность, целью которой является упорядочивание общественных отношений.

Применение норм права - это деятельность властных органов, состоящая в реализации правовых предписаний, закрепленных в законодательстве, в отношении конкретных жизненных обстоятельств и индивидуально-определенных субъектов.

При этом необходимо отметить, что применение права - это не единовременный акт, а совершаемый в определенной последовательности ряд действий органа, который является правоприменяющим, в связи с чем необходимо оценивать весь процесс правоприменения, так как «на поведение людей оказывает воздействие не только, например, судебный приговор, но и сам факт судебного разбирательства»[1].

Эффективность права и эффективность правоприменительных актов соотносятся между собой как общее и особенное[2]. Логично предположить, что в этом случае можно вести речь не только о правоприменительных актах, но и всей правоприменительной деятельности в целом. Эффективность права можно оценить благодаря правоприменительной деятельности как средство приведения в действие права, однако один из важнейших вопросов - это то, благодаря каким именно критериям можно оценить эту эффективность.

Лазарев В.В. указывал следующее: «Критерии эффективности правоприменительной деятельности следует искать прежде всего в самом её назначении, в тех целях (точнее, в реализации их) которым она служит»[3]. Сложно не согласиться с данным предположением, так как оно смотрит в корень ситуации: реализация практических целей, которые стали предпосылкой для «активации» процесса применения права, наиболее объективный способ определения эффективности такой деятельности.

Следовательно, для того, чтобы определить критерии эффективности правоприменительной деятельности, необходимо выделить цели, которые ставятся перед уполномоченным государственным органом для эффективного применения права.

Для начала стоит отметить, что процесс правоприменения имеет несколько целей, которые связаны между собой, но каждая из которых самостоятельна и достижение их одновременно, вероятнее всего, невозможно.

Так, можно сказать, что одна из целей правоприменительной деятельности - это оказание содействия в интересах сторон в конкретном юридическом споре (деле). Но так как интересы сторон, как правило, не совпадают, орган правоприменения, который выступает объективным и беспристрастным органом власти, должен стремиться к устранению конфликта, возникшего между сторонами. И, в результате попытке такой реализации, можно оценить и эффективность правоприменительной деятельности в конкретном случае.

Вторую цель правоприменения можно определить как обеспечение действия самого права, ибо когда у третьих лиц появляется (или прекращается) возможность реализации своих прав, когда становится известной мера прав и обязанностей, и, кроме того, ничто не может помешать в их осуществлении - в этом случае можно говорить об эффективности правоприменительной деятельности, которая привела к этой возможности.

Третья цель - оптимальные экономические затраты на осуществление правоприменительной деятельности. Данная цель является достаточно спорной, так как многие учёные определяют расходы на правосудие не как цель саму по себе, а как отдельный критерий эффективности. Предполагается, что реализация цели, связанной с оптимальными экономическими затратами, является критерием при достижении цели, а не критерием самим по себе. Без средств цели нереальны, неосуществимы, равно как и при отсутствии целей существующие средства не приводят к какому-либо результату[4]. В связи с этим можно предположить, что это - одна из целей правоприменительной деятельности.

Таким образом, можно предположить, что наиболее объективным и логичным способом определения критериев эффективности правоприменительной деятельности является определение цели правоприменения и оценивание результатов этого правоприменения. То есть критерий в данном случае - это оценивание достижения или не достижения юрисдикционным правоприменительным органом целей правоприменительной деятельности в целом.

[1] Лазарев В.В. «Шестидесятничество» казанский лет. М.: Статут, 2017. 351 с.

[2] Лазарев В.В. «Шестидесятничество» казанский лет. М.: Статут, 2017. 352 с.

[3] Лазарев В.В. «Шестидесятничество» казанский лет. М.: Статут, 2017. 353 с.

[4] Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 381 с.

Источники и литература

- 1) Лазарев В.В. «Шестидесятничество» казанский лет. М.: Статут, 2017.
- 2) Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 381 с.